

Первое сентября в Хогвартсе всегда было достаточно шумным праздником. А Марисса Дарк шума как такового не любила. Но, к сожалению, на праздничном ужине в честь начала нового учебного года обязаны были присутствовать все преподаватели. Мара уже не один раз помянула недобрым словом наглого Грея, который под предлогом учебы умудрился слинять от них в самый неподходящий момент. Сейчас от него изредка приходили письма из Америки. И если Влад устроил себе тур по Европе, то некий наглый зельевар по всей видимости решил исследовать два западных континента. Девушке было интересно: такая тяга к путешествиям проявляется у всех магов переваливших рубеж в несколько столетий, или же эти оболтусы просто решили наверстать упущенные ранее годы...

Стараясь отстраниться от назойливых, галдящих детей, Мара нырнула в своеобразный транс – это была одна из особенностей ее стихии: все вокруг блекло, погружаясь во тьму. Источниками света на данном уровне служил свет аур волшебников. Темная замена ауроскопии была весьма необычна и требовала достаточно хорошей концентрации.

Мара нырнула в тень только ради тишины: приглушение реального мира было одним из эффектов этого заклятия. Девушка не ожидала увидеть ничего особо экстраординарного, а просто хотела посидеть в тишине, но ее первоначальные намерения изменились, стоило ей увидеть ауры некоторых личностей.

Рядом с ней полыхал золотисто-белый костер ауры директора – Дамблдор был достаточно упорным для мага своего возраста и с невиданным трудолюбием вгрызался в новые для него знания. Мара с уважением взглянула на директора: такими темпами он вполне мог вскоре связать свою судьбу с силами стихии. Сейчас же его потенциал как белого мага просто зашкаливал, но не дотягивал до грани, за которой начиналось стихийное волшебство всего чуть чуть... Первоначальные костерки силы горели и у других преподавателей: ауры Тьмы вокруг Северуса и Сириуса, начальная аура стихии Земли вокруг Ремуса, Флитвика и Макгонагалл. У первого и второго она характеризовалась их принадлежностью к магическим расам, а у декана ало-золотых так отразилась анимагия.

Но все это меркло по сравнению с тем, что она увидела в зале. За столом Хаффлпафа все было достаточно спокойно: кое-где полыхали маленькие огоньки стихийной силы от чистокровных магов и полукровок, имеющих наследие, у старшекурсников его принявших пламя было чуть больше... А вот остальные три стола заслуживали отдельного внимания.

За столом Слизерина вокруг одного из студентов полыхал стихийный вихрь, сравнимый с директорским. Только вот он был серебристо-голубой. Отпрыск Люциуса Малфоя (Мара была знакома с блондином, поэтому не узнать его сына не могла) в будущем мог стать стихийным магом. Если Мара не ошибалась, то ему должны были откликнуться на зов стихии Воды и Воздуха.

Стол Рейвенкло поразил девушку еще больше. Светловолосая девушка, с мечтательным выражением лица, уже была пробужденным стихийником. Девушка была магом призывов. И достаточно сильным: судя по татуировке призывов красивым орнаментом поднимающимся по

руке, призвать она могла достаточно много интересных питомцев. Да и аура ее на теновом уровне выглядела удивительно: первый слой света окутывал девушку, облачая ее в практически белоснежную мантию, второй слой омывал ее прозрачно-зеленым вихрем, в котором мелькали листья и разноцветные цветы. И, наконец, третий слой, который только начинал формироваться: от ее посоха (после увиденного, Мара ему уже не удивилась) вверх шли небольшие разряды молний, в будущем обещая стать непрерывным лезвием, превратив посох в копье.

Стол Гриффиндора был оставлен девушкой на «десерт». Точнее, ей просто было страшно туда смотреть. Там сидели явно ее клиенты. Четыре темных, нет не так. Четыре черных мага, сидевших рядом друг с другом. На их фоне паренек с почти пробужденным потенциалом светлого целителя-стихиария выглядел достаточно бледно. Девушка, сидевшая рядом с ним была на том же уровне, только вот с противоположным знаком. Если Невилла окутывал покров Света, то вокруг Джин Уизли струились потоки Тьмы. Два весельчака-балагура, близнецы Уизли также были темными. Их сила уже проснулась, потянув за собой и вторую стихию. Вокруг одного из них крутились потоки стихий Воды и Тьмы, а вокруг второго... Мара в восхищении присвистнула, когда поняла, что вокруг второго близнеца Уизли кружится вихрь комбинированной стихии. Темный песок был редок и опасен...

Последний член семьи Уизли был самым примечательным. Его уровень развития вполне мог посоперничать с девчонкой-призывателем с Рейвенкло. Тьма этого паренька была практически разумна. Она окутывала своего волшебника, формируясь в мантию с глубоким капюшоном. Сквозь непроглядную черноту лица было не разглядеть, но в глубине под капюшоном двумя алыми угольками полыхали глаза парня, а по правой стороне лица белым пламенем светилась серебряная коса. Клубы тьмы за спиной в будущем явно намеревались сформироваться в темные крылья, как у демона. На поясе у мальчишки висел зазубренный кинжал с алыми рунами на лезвии... А левое предплечье затейливым браслетом обвивал костяной дракончик...

Эта четверка была сильными темными магами. Даже удивительно, как хорошо они замаскировались под светлых. Но им не хватало учителя. Нет, ребят кто-то учил, при том всех семерых, это было видно невооруженным (практически) взглядом. Но этот кто-то явно не мог полностью обучить их владению нужными стихиями. Скорее всего, сам Учитель относился к элементариям-стихийникам. Свет и Тьма немножко отличались от четырех элементарных стихий, и обучение должно было быть немного другим, чтобы полностью раскрыть потенциал... И Мара собиралась ребятам помочь... Том уже не нуждался в ее помощи. Практически. Вдобавок, девушка как бы стала учителем в Хогвартсе, так что первоочередной целью стало обучение детей, а не капризных взрослых магов...

Пока Мара раздумывала о будущем, светловолосая призывница за столом Рейвенкло внимательно рассматривала Темную волшебницу. У Луны Лавгуд всегда был свой взгляд на этот мир. Летние индивидуальные занятия дали ей достаточно много. Половину каникул она провела в медитациях, стараясь разобраться со своей силой. Девочка была целеустремленной, обладала острым умом и крайне необычным взглядом на мир. Алекс сказал им, что дальше они будут развиваться сами, вот Луна и пошла своим путем. Раз нет Учителя, значит надо его найти. А где искать – как не у источника своей силы? Вот Лавгуд и торчала у радужного колодца в своей Комнате Разума. Девочка пыталась разгадать его тайну, понимая, что это и есть ее источник силы. И в итоге, она добилась своего: Источник ей ответил. Так Луна Лавгуд встала на путь первых стихийных магов, действительно достучавшись до Стихий. Вернее, до их

Хранителей. Древний маг, живший еще во времена расцвета последнего Ордена Равновесия, уже позабыл свое имя, свою земную жизнь, полностью отдав себя своей стихии, став ее голосом и разумом. Он услышал маленькую девочку, сумевшую достучаться с одного из дальних миров прямо до Источника. И ответил. Было бы верхом наглости, жестокости и подлости не откликнуться на такой подвиг. Так самый необычный стихийник в окружении Гарри Поттера приобрел самого необычного учителя магии.

Хранитель Света многому научил Луну. В том числе и смотреть по другому на мир. Обученная светлomu аналогу пологy теней (так называлось заклятие которым пользовалась Мара Дарк) Лавгуд внимательно рассматривала преподавательский стол. То, что директор уже практически стихийный маг, девушка знала, как знала и про то, что Северус, Ремус и Сириус начали развивать свои силы. Это было логично, ведь они общались с Алексом и имели доступ к его библиотеке. А вот аура Тьмы от новой преподавательницы ЗОТИ оказалась сюрпризом. Ауроскопия показала бы, что вокруг девушки полыхает огромный костер Тьмы. Полог Света же показал, что вся магия девушки находится под полным контролем. Луна видела перед собой темноволосую девушку, на которой был надет иссиня-черный наряд из первозданной Тьмы. Легкая броня, плотный плащ и коса за спиной всем своим видом показывали, что девушка являлась Магистром Тьмы. И при этом боевым магом.

Только у стихийников подобного уровня магия принимала вид цельной брони. Даже нельзя было заподозрить, что это не одежда, а магическая аура. У магов ранга Мастера, как у Луны и Рона, магия уже давала стихийные одеяния, но все еще было отчетливо видно, что их броня магического происхождения.

Луна мечтательно улыбнулась: год обещал быть веселым. А пока, она хотела дождаться Гарри – то, что он застрял в Темнолесье, для нее секретом не было. Благодаря метке Ученицы, она пробилась к Певереллу, даже сквозь все щиты города. Так девушка узнала об их задержке. И только благодаря ей, преподаватели за столом, да и ее друзья сейчас были спокойны: Луна первым делом сообщила о проблеме чокнутой парочки директору. Так что он сейчас вполне спокойно проводил церемонию праздничного ужина, а не бегал по лесу в поисках пропавшего Гарри Поттера...

А пропавший Гарри Поттер в это время тренировался под чутким руководством Алекса, беря под контроль свои новые, вернее хорошо забытые способности. Помимо усиленного курса боевых искусств, Алекс заставил Поттера вспомнить и старые дары: телекинез и лингвистический дар. Он решил выучить парня на настоящего боевого мага. Охотника, каким были и его учителя. Певерелл заставил ученика дальше развивать свой дар общения с животными – теперь они должны были слушаться юного повелителя, а не только слышать. Конечно, это не касалось разумных зверей. Теликинез, как подозревал Алекс, был проявлением одной из стихий Гарри, так что и на развитие этой способности было потрачено достаточно много времени.

Этот дар давал возможность двигать предметы на расстоянии, и как вполне справедливо решил Алекс, был сильно урезанной Стихией Воздуха. Настолько урезанной, что и стихийной магией это было не назвать. Но то, что она проявилась в таком виде, пройдя сквозь все барьеры, говорило о необычайной одаренности Поттера в этой области. Так что вскоре Гарри научился использовать окружающую местность себе на благо, а вокруг него появился практически постоянный щит, не пропускающий ни материальные предметы, ни вероятных противников.

Такой невероятный прогресс ученика Алекс связывал со встречей со своим учителем Геральтом. Заклятие Родство Душ было весьма и весьма специфическим и трудоемким. Маг пропускал через выбранного человека всю свою жизнь, в результате чего, часть знаний оседала на задворках памяти получателя такого Дара. Но иногда оставались моменты и весьма личные, поэтому это заклинание было не особо популярным.

Видимо Морте'Хао передал весьма обширный пласт знаний, касательно подобных занятий: Гарри впитывал новый материал как губка и Алекс был даже слегка напуган. Из маленького мальчика – ученика, Поттер стремительно превращался в равного противника. И по прогнозам Алекса, через пару месяцев единственным отличием между ними скорее всего стало бы владение Алексом стихийной магии, да мастерством призрачного оружия. К сожалению, последнюю школу он никак не смог бы передать своему младшему брату. Именно так – ведь по законам магии он им и являлся. В этот факт их просветила Хель, прекрасно разбиравшаяся в магиях крови и души.

Вообще, Старейшины Темнолесья оказались весьма и весьма интересными личностями. Таких важных гостей у них не было уже долгое время. А увидев, что ребята нуждаются в информации... Для парней были распахнуты все двери. Даже к потаенным знаниям рас, что весьма и весьма удивила Алекса, не понаслышке знающего, как ценятся такие знания. Но ответ Старейшин его удивил еще больше: на все вопросы была одна отмазка: «Так надо». И все. Поход на закрытую часть Темнолесья особых результатов не дал: только печаль в глазах Алекса, при виде обугленных, выжженных остатков квартала Драконов, демонов и других огненных существ... Правда, Алекс нашел среди останков зданий несколько древних, обугленных по краям фолиантов, к которым даже не дал никому прикоснуться. Две книги были спрятаны в глубине его рюкзака, а рюкзак закрыт множеством заклятий...

Так начинался учебный год у Гарри Поттера...

После праздничного пира, директор Дамблдор представил школе двух новых членов преподавательского состава. Первая – Марисса Дарк, заняла должность учителя ЗОТИ младших курсов. А вторая, прервала речь директора и представилась сама, попутно прочитав напыщенную длинную речь, посвященную министерству. Этой женщиной, была первый помощник Министра, Долорес Амбридж. И заняла она совершенно новую должность Генерального Инспектора Хогвартса, учрежденную только в этом году.

Вообще, в отношениях директора и Министра в этом году возникли какие-то конфликты. Ни с того ни с сего ( для простых обывателей) Фадж стал поливать директора Дамблдора грязью. А директор загадочно отмалчивался, но вполне пока достойно держал планку... Должность Инспектора – стала очередной попыткой надавить на Дамблдора со стороны Министра.

В целом, новый учебный год уже своим началом обещал быть весьма и весьма интересным...

Уроки Мариссы Дарк сразу же полюбились детям. Девушка рассказывала весьма понятно, красочно, да еще и с живыми примерами. Ее уроки сразу же встали на одну планку с занятиями Грея. Хотя, до этого дети считали, что переплюнуть этого чудного мага весьма непросто.

Темная Волчица прижилась и среди учителей. Только вот в отличии от своего друга, она предпочитала компанию Блэка и Люпина, а не Снейпа. С Сириусом она устраивала тренировочные поединки (попутно подкидывая трактаты по Магии Крови), а с Ремусом... Ну тут все было понятно. Ей просто было интересно наблюдать за становлением главы Западного Региона оборотней. Она-то в отличии от других видела, что его становление еще не закончилось. Мужчина по прежнему только раскрывал свой истинный потенциал, а Темная Волчица, помогала ему в этом – как не помочь своему подчиненному?

Уроки ЗОТИ также доставляли ей огромное удовольствие. В частности, благодаря усилиям Себастьяна Грея, который за последние два года сделал огромный рывок вперед: его ученики уже были более лояльны к Темной Магии. Да и программа постепенно усложнялась с каждым годом: то что два года назад проходили на третьем-четвертом курсе, теперь Мара объясняла на первом. А еще она хотела ходатайствовать о изменении названия предмета, чтобы ЗОТИ заменила прежняя Боевая Магия.

Другие изменения в школе также уже были весьма и весьма заметны: факультативы по трансфигурации, чарам и зельеваренью приносили результаты. Несколько подопечных Флитвика уже ждали в Отделе разработки заклятий Отдела Тайн, двое студентов Макгонагалл в этом году зарегистрировались в Министерстве Магии в качестве анимагов. Молодые зельевары под руководством Снейпа также подавали большие надежды. Благодаря их усилиям расцвел и сам зельевар: его уроки стали интереснее, а сам Снейп вновь занялся исследованиями.

Все эти изменения пошли на пользу школе. Это видели все. Однако, Долорес Амбридж смотрела на это как-то странно... Эту дамочку студенты обходили стороной. С ней даже Филч и тот связываться не хотел. Многие откровенно не понимали, что эта женщина делает в школе. А ее интересовало все и вся. Особенно пропажа Гарри Поттера.

Этот вопрос волновал и других студентов. Меньше всего волновались студенты Дома Ворона: директор сказал, что вернется через месяц, а Луна это подтвердила, то и волноваться смысла нет. Змейкам на пропажу данного студента было как-то нейтрально, их интересовали другие вопросы, в частности Возрождение Темного Лорда. А вот Гриффиндор во весь голос вопил: где же Поттер!? Непонятно правда, почему. Доверчивые барсуки слушали беснующихся львяток и поддерживали их.

Те же, кто знал, где сейчас Гарри Поттер, смотрели на это шоу с каким-то недоумением. Учился Мальчик Который Выжил в школе, все к нему уже привыкли. Стоило пропасть – так сразу поднялась буча...

После первого полнолуния в году Гарри так и не объявился. В школе... Договорившись с директором, Алекс дождал силы своего браслета и остался в материальном виде до конца октября. За это время он собирался окончательно подтянуть Гарри по нужным дисциплинам. Они с Поттером не успели с обучением и теперь парень был опасен, ибо не контролировал свои силы. Алекс передавал последние крохи знаний своему Ученику, которого скорее уже ничему новому научить не смог бы. Певерелл хотел, чтобы в школу вернулись уже два боевых мага. Ну или полтора: себя за полноценного воина он не считал...

Хэллоуин в этом году был поистине волшебным. Атмосфера в замке была какая-то зловещая, но живая. Откуда же ученикам было знать, что тени в полумраке и в самом деле живые, благодаря усилиям Мариссы Дарк, в этот день не скрывающей свою мощь. Не знали они и того, что несколько летучих мышек под потолком, настоящие вампиры, а не искусные иллюзии... На праздничном пиру все шутили, смеялись и просто отдыхали. Лишь одна девочка со стола Рейвенкло предвкушающее смотрела на середину зала, где вскоре должно было начаться представление...

После традиционного праздничного ужина, Дамблдор встал из-за стола, чтобы произнести не менее традиционную праздничную речь. Но, с первым его словом в зале поднялся порывистый ветер который опрокинул директора обратно на его кресло. Потоки воздуха смерчем скрутились в центре зала. А затем, посреди бушующего потока вспыхнуло белоснежное пламя. Теперь уже огненный смерч поднялся до потолка, а затем рассеялся.

В центре зала стояли двое. В загорелом, хорошо сложенном парне студенты опознали не приехавшего в школу Гарри Поттера. Личность незнакомца, обнявшего его сзади, оставалась загадкой. Из под капюшона виднелись лишь горящие неоновым пламенем глаза, да синие татуировки на лице в виде полосок. Как у тигра.

- Дамблдор, я выполнил свою часть договора, - произнес незнакомец, отпуская Гарри к однокурсникам, - Мой Ученик закончил обучение. Теперь твоя очередь выполнить обещанное.

- Хорошо, Алекс, - натянуто улыбнулся Альбус, - Я выполню то, что обещал тебе. Я приглашу за юным мистером Поттером.

- Вот и славненько, - улыбнулся Певерелл. А затем повернулся к ничего не понимающему Гарри. - Прости, малыш, я последний раз обманул тебя, - печально сказал Алекс. - Может еще свидимся. Описание нужного ритуала ты найдешь у Франрика.

- Ты не можешь, - начал было Гарри. Он понял, что случилось что-то непоправимое. Они собирались устроить с Алексом небольшое представление, а в итоге розыгрыш перешел в прощание.

- Удачи вам всем, и пусть хранит вас Источник. - с полупоклоном попрощался Алекс. Затем взглянул прямо на учительский стол. Мое почтение, Amis'Agon. Dor'huntta Chrono taser ferhta. Laber'Tay adis utgad may kertiv. Noel'a adis taar jades. - С этими словами Александр Певерелл растворился, сдутый мощным порывом ветра.

Практически никто из присутствующих так и не понял, что произошло в этот Хэллоуин в Хогвартсе. И лишь один человек был точно уверен в том, что видел. Мара Дарк так и не показала своих эмоций. Хотя, ее напряженный вид, расширенные от шока зрачки, да глубокие борозды от ногтей на подлокотнике ее кресла могли свидетельствовать о ее состоянии. На ее глазах прекратил свое существование стихийный маг. Не растворился в своей стихии, а был именно стерт с лица этого мира. Он лишь на мгновение показал свою настоящую силу, сметая все барьеры в округе, пробив даже ее стихийные щиты.

В голове девушки до сих пор звучала фраза брошенная магом на прощание. Мое почтение, Темная Охотница. Дракон Времени благословляет тебя. Обучи моих учеников, они нуждаются

в тебе. Вручаю их путь в твои руки. Известный маг сделал ей бесценный дар – он доверил ей своих учеников. И почему-то в их личностях девушка ничуть не сомневалась...

<http://tl.rulate.ru/book/14627/287839>